

Японцы говорят, что у каждого из нас три лица.
Первое вы показываете миру.
Второе — близким друзьям и семье.
Третье лицо вы никогда не покажете никому,
потому что это — истинное отражение того,
кто вы есть.

Неизвестный автор

Пролог

ЧЕТВЕРГ, 15 ИЮНЯ 2006 ГОДА
ДИП-РАН, ШТАТ ВИРДЖИНИЯ,
ДОЛИНА ШЕНАНДОА

Ронда Бёрнс была миниатюрной девушкой с темными волосами и звонким смехом, прорезавшим шум голосов в парикмахерской «Кат энд Кёрл». Клиентки ее любили — за легкий характер и способность воспроизвести любую прическу, подсмотренную в модном журнале. В свои девятнадцать лет Ронда была честолюбива и мечтала о работе управляющей. Она была готова много и усердно трудиться.

Наблюдая за ней, он заметил, что работа на износ не проходит для нее бесследно: она разминала пальцы, словно их сводило судорогой, выгибала спину, когда слишком долго не удавалось присесть, и все чаще покупала самодельный виски у парня из трейлера в конце улицы. Он следил за ней уже несколько недель — и знал ее лучше, чем она знала себя.

Когда девушка вернулась домой в четверг вечером, облака заслонили звезды и луну. Мир погрузился во тьму. Закончилась очередная рабочая неделя, и Ронда смертельно устала. Он был готов поспорить, что она пойдет прямо к холодильнику и достанет пиццу и бутылку содовой, оставленные там со вчерашнего вечера.

Подходя к своему трейлеру, Ронда остановилась у перевернутого бачка для мусора. Он смотрел, как девушка,

кляня енотов, собрала пустые бутылки из-под пива, куриные кости и бумажные тарелки, разбросанные по всему двору перед домом. Когда она нагнулась, он смотрел на ее зад и представлял, как сдирает эти обтягивающие бедра штаны.

Интересно, связала ли она разбросанный мусор с проколом колеса на прошлой неделе? Или с недоумением, которое испытывала, не находя любимую сережку или туфлю?

Вряд ли. Скорее всего, приписала это своей рассеянности и невезению, даже не подозревая, что мрачная тень, готовая поглотить ее, подобралась совсем близко.

Девушка закончила собирать мусор и, чертыхаясь, принялась запихивать его назад в бачок. В соседних кустах громко шипела кошка, словно отбиваясь от нападения. Собирая остатки оберток от гамбургеров, Ронда посмотрела на густые заросли — и вздрогнула, когда листья зашелестели от ветра.

— Дорогуша, ты превращаешься в трусику, — пробормотала она.

Он уже несколько раз был у нее в гостях. В первый раз нервничал, боясь, что его поймут. Во второй — оставил под кроватью моток веревки, чтобы была под рукой, когда потребуется. На прошлой неделе он снова проник в ее дом, лег на постель и принялся мастурбировать, представляя, как привязывает ее руки к стойкам кровати и сжимает пальцами ее шею. Он кончил в ее трусики, а затем сунул их себе в карман.

Собрав наконец весь мусор, девушка принялась осматривать двор. Она приблизилась к его укрытию, и он напрягся, сообразив, что его могут заметить. В таком случае убить ее придется быстро, прежде чем она успеет закричать.

Ронда остановилась рядом с ним, на границе тени. Секунду-другую постояла в нерешительности, потом

наклонилась и подняла с земли большой камень. Вернувшись к мусорному бачку, с силой ударила камнем по металлической крышке и направилась к двери, но вдруг остановилась и оглянулась. Будь этот вечер чуть светлее, а листва кустов не такой густой, она увидела бы его на расстоянии футов пятнадцати от себя.

Ронда отперла замок, вошла, бросила сумку на стул и закрыла за собой дверь. Он знал, что замок ненадежный и что его легко открыть лезвием выкидного ножа.

Выйдя из тени, он направился к трейлеру и обошел его сзади, подкравшись к окну спальни. Сквозь задернутую занавеску было видно, как девушка прошла в ванную и разделась. Потом провела ладонями по округлым бедрам и ступила под горячий душ. Он почувствовал возбуждение. После душа Ронда надела свой любимый спортивный костюм и сунула в микроволновку несколько кусков пиццы. После того как звякнул таймер, она схватила пиццу, бутылку с содовой и забралась в постель. Почувствовав запах еды из окна, он отодвинулся, но продолжал наблюдать.

Ронда взяла пульт и включила телевизор. Наверное, сидеть было для нее удовольствием — она несколько дней провела на ногах. В любом случае завтра у нее выходной и до субботнего утра ее никто не хватится.

Покончив с пиццей, Ронда откинулась на поставленные вертикально подушки. Прошло довольно много времени, прежде чем она легла и закрыла глаза.

Подождав двадцать минут, он снова обошел дом и отжал язычок замка на входной двери. Представил, как она, обнаженная и связанная, лежит на кровати, и его эрекция усилилась.

Он так и не понял, что ее разбудило. Он был осторожен и тщательно все спланировал. Но, проходя рядом с потертым диваном, услышал шелест простыней, а затем — шлепки босых ног по полу и металли-

ческий щелчок, как будто кто-то дослал патрон в патронник.

Он знал, что она держит пистолет в прикроватной тумбочке. Собирался приставить дуло к ее виску и рассказать, к кому приходил прошлой осенью. Все знали о Тоби Тёрнер, а до некоторых даже доходили слухи о девушках, подвергшихся нападению в своих кроватях.

Снаружи шелестели листья. Он все еще мог напасть на нее. Справиться с ней. Но преимущество теперь перешло к ней, а он не любил сражений, победа в которых не была гарантирована.

Стараясь не шуметь, он отступил к двери и вышел. Спрятался в тени и ждал, пока замедлится пульс и ослабнет возбуждение; смотрел, как Ронда медленно опустила пистолет и дрожащими пальцами прикоснулась к виску. Потом села на край кровати и убрала оружие в тумбочку. Но свет не выключила, словно чувствовала, что смерть ходит за ней по пятам.

Конечно, можно было подождать, пока она заснет, и вернуться. Можно. Но по какой-то непонятной ему самому причине он решил оставить ее в покое.

Глава 1

Понедельник, 11 ноября 2019 года, 10.30
Дип-РАН, штат Вирджиния

Дэйв Шерман мучился похмельем. Давно прошли те времена, когда он мог перепить любого, а утром встать свежим как огурчик. Теперь ему было сорок шесть, и за каждую лишнюю кружку пива или порцию бурбона приходилось расплачиваться головной болью.

Прочистив горло, мужчина прищурился от бьющего в лицо солнечного света и посмотрел на старый амбар. Время и непогода содрали с фасада почти всю оранжевую краску, обнажив темно-серое дерево, которое один ремесленник из Ричмонда уже согласился купить за довольно приличные деньги.

Большая часть добытых таким образом бревен предназначалась для нового домика в Винчестере. Эта работа должна разрешить множество финансовых проблем. Пока он в состоянии передвигать ноги, демонтировать балки и складывать свой «улов» на грузовую платформу, арендованную за сто долларов в час, все будет в порядке.

Шерман допил остатки кофе.

— За работу! Перерыв закончился.

Двое мужчин встали с откидного борта машины, опрокинули в себя последние капли энергетического напитка и направились внутрь амбара. Солнечный свет просачивался сквозь дыры в жестяной кровле и щели между досками, разохшимися от времени и непогоды.

— Будем разбирать желоб для сена.

В девятнадцатом веке немецкие поселенцы соорудили желоб, чтобы спускать скоту хранившийся на чердаке корм. Дерево, защищенное от дождя и солнца, было почти в идеальном состоянии, и, если удастся не повредить желоб при разборке, из него выйдет превосходный стол.

Шерман провел рукой по грубой поверхности, восхищаясь деревянными клиньями, которые скрепляли ее уже более двухсот лет. Ему очень не хотелось выбивать их из пазов, но ничего не поделаешь.

Младший из его рабочих, Нейт, девятнадцатилетний парень с жидкой бородкой и длинными белокурыми волосами, взобрался по лестнице на чердак. Его движения были быстрыми и энергичными — о такой ловкости Шерман мог только мечтать.

Они работали слаженно, двигая ломиками взад-вперед, чтобы выбить клин из паза. Но двухсотлетние тесаные шпонки не поддавались.

— Не двигается! — крикнул Нейт. — Может, применить силу?

— Расколешь дерево, и оно пойдет на выброс, — прорычал Шерман.

— Думаю, нужно просто пару раз приналечь как следует, — настаивал парень.

— Полегче, Нейт!

Обычно на такую работу у Шермана хватало терпения, но сегодня пульсирующая боль в голове и нетерпеливый юноша его достали.

— Один разочек, мистер Шерман! И дело в шляпе.

Может, на этот раз Нейт прав?

— Ладно, давай.

Они с силой дернули — послышался треск. Казалось, соединение благополучно разойдется, но тут прямо по центру появилась трещина — как и боялся Шерман. Через несколько секунд доски упали, и он отпрыгнул. Во

все стороны полетели крупные щепки, и воздух наполнился пылью, скопившейся внутри за несколько десятилетий.

Вслед за мусором из наполовину разобранного желоба свалился какой-то большой предмет и ударил Дэйва в плечо. Он повернулся и поморщился от боли, моля Бога, чтобы травмированная мышца не порвалась во второй раз, и стирая с лица тонкий слой налипшей пыли.

— Ты заглядывал за этот чертов клин?

Нейт пожал плечами:

— Не думал, что там что-то есть — столько времени прошло...

— Дубина ты...

Шерман посмотрел на то, что едва не повредило ему плечо, и увидел полинявший красный рюкзак. Протянул к нему руку, но тут его взгляд упал на разбросанные вокруг предметы. Он поднял что-то похожее на палку, но сразу же выронил, отпрыгнул назад и разразился потоком проклятий.

Вокруг него были разбросаны кости.

Глава 2

Понедельник, 11 ноября, 11.30

Майкл Невада прослужил в ФБР пятнадцать лет и совсем не собирался становиться шерифом маленького городка или состоятельным фермером. Он планировал несколько недель отдохнуть от работы в команде профайлинга из Куантико, занимавшейся самыми опасными убийцами, поразмыслить о некоторых принятых решениях и заняться домом, унаследованным от деда.

Но через несколько дней после приезда в Дип-Ран он получил анонимное сообщение про не отправленные на

анализ образцы ДНК из дел об изнасилованиях. Это сообщение привело его к встрече с действующим шерифом, но разговор быстро превратился в перепалку. Разочарованный, Майкл вышел из полицейского участка, уволился из ФБР и объявил о своем намерении бороться за место шерифа. Не самый логичный поступок. Но, выбрав путь, он никогда не поворачивал назад.

Никто, включая его самого, не думал, что он победит. Но Майкл выиграл. И вот теперь, через две недели после подсчета голосов, он приехал на вызов, на место предполагаемого убийства, будучи новоизбранным шерифом округа.

Дэйв Шерман был серьезным парнем с репутацией надежного подрядчика, которого все уважали. Когда он позвонил 911, бывший агент сразу понял, что это не розыгрыш и не ошибка — бывает, молодые охотники путают кости животных с человеческими.

Амбар находился в двадцати милях от округа и на протяжении многих лет служил местом встреч старшекласников, желающих повеселиться. В конце концов правоохранительные органы узнали об этих сборищах и начали гонять нарушителей. Судя по всему, уже несколько лет сюда никто не приезжал: северная стена покосилась, и создавалось впечатление, что следующей сильной бури амбар не переживет и рухнет сам.

Выйдя из машины, шериф пару раз согнул жесткий козырек бейсболки, затем нахлобучил ее на голову. Спереди на бейсболке красовалась надпись белыми печатными буквами: «Шериф». Если не считать «глока» и висевших на боку наручников, бейсболка была единственной уступкой официальной форме. Накрахмаленная рубашка и начищенная до блеска звезда предназначались для встреч с наблюдательным советом и редких торжественных мероприятий.

На откидном борте синего пикапа сидела бригада Шермана в полном составе. Один курил, второй пил энергетический напиток. Сам Шерман говорил по телефону, нервно расхаживая туда-сюда, — явно подсчитывал убытки из-за простоя.

Майкл достал из машины криминалистический набор. Как и его помощники, он собирал первичный материал для судмедэкспертов. Серьезные преступления находились в ведении полиции штата.

Он подошел к Шерману, и тот сразу же отключил телефон. Они обменялись рукопожатием.

— Слышал, вы что-то нашли.

— Спасибо, что приехали так быстро, шериф Невада. *Шериф*. До сих пор звучит непривычно.

— Что вы для меня припасли, мистер Шерман?

Дубленая морщинистая кожа на лице Шермана свидетельствовала о долгих годах работы на свежем воздухе. В это утро он был бледен.

— Поначалу я надеялся, что это кости животного. Иногда они похожи на человеческие, если вы не знаете, на что смотреть. Но потом я увидел череп.

— Амбар принадлежит семейству Уайатт? — Майкл не был в долине больше двадцати лет, но он вырос здесь и до сих пор помнил многих старожилов.

— Да. Они хотели его разобрать. Вероятно, одна из бабушек подумывает о продаже земли. Я купил амбар за сущие гроши.

— Старая древесина... Подозреваю, на этом можно заработать.

— Ага. Еще полчаса назад я думал, что сорвал куш.

Судя по красным глазам Шермана, вчера он праздновал свой успех.

— Покажите, что вы нашли.

Дэйв сунул мобильник в карман и вместе с шерифом вошел в полутемный амбар.

— Смотрите под ноги. Тут везде гвозди и щепки.

— Спасибо за предупреждение. — Невада направился к груде мусора в углу, и металлические носки его сапог тут же покрылись мелкой пылью.

— Мы здесь разбирали вот эту конструкцию. — Шерман указал на три стенки длинного желоба, идущего от земли на чердак. Четвертая стенка раскололась и упала на земляной пол.

Невада вырос на дедушкиной ферме неподалеку отсюда. Он регулярно чистил стойла и приносил лошадям сено из амбара, похожего на этот, а после возвращения в Дип-Ран погрузился в болезненный процесс переноса старой фермы в двадцать первый век. Ферма сопротивлялась каждому его шагу — и побеждала.

— Рюкзак застрял в желобе. Думаю, поэтому тело не съехало вниз. Солнце и дождь сюда не доставали, и рюкзак довольно хорошо сохранился.

Невада включил фонарик и направил луч на красный рюкзак, лежавший на боку. Спереди были вышиты инициалы: «Т.Э.Т.», а к молнии прицеплен желтый помпон из ниток. Рюкзак был старым: похоже, он лежал здесь давно.

— У меня у самого дочери. Представить не могу, чтобы кто-то из них вернулся домой без рюкзака. Там они носят всё. Это как сумочка моей жены.

Шериф извлек из кармана латексные перчатки и натянул их.

— Вы его открывали?

— Конечно, нет. Как только заметил череп, сразу же выгнал отсюда своих парней. Мне до сих пор не по себе, когда я на него смотрю.

Майкл несколько раз сфотографировал рюкзак и кости камерой телефона. Потом посмотрел на желоб. По его прикидкам, сначала застрял рюкзак, а потом человек. С равной вероятностью это могло быть как убийство, так и несчастный случай.

Достав рулон желтой ленты, которой обычно огораживают место преступления, он привязал ее к одному столбу, обмотал вокруг другого столба и прикрепил концы к воротам стойла для лошадей. Оставив Шермана за границей огороженного участка, расстелил на земле белую простыню и положил на нее рюкзак. На красной ткани виднелось темное пятно, источавшее слабый запах затхлости и смерти: разлагавшееся тело раздулось от газов, а затем лопнуло, и его содержимое попало на рюкзак.

— Когда этим амбаром пользовались в последний раз?

— Лет тридцать назад. Когда я играл в футбол¹, мы приезжали сюда в четверг вечером перед играми. Вот уж было веселье...

— Вы играли в «команде мечты»?

— Увы. Эти парни пришли лет через пять после меня. И стали чемпионами штата.

— Когда здесь перестали устраивать костры?

— Шериф Грин тогда же и положил этому конец.

Невада нагнулся и осторожно потянул за молнию. Та легко сдвинулась на несколько дюймов², потом застряла в складке. Он потянул сильнее, стараясь не переусердствовать, и застежка поддалась.

Внутри оказались книги, женские джинсы, темный свитер крупной вязки и кроссовки. Не разворачивая одежду, Майкл положил ее на белую ткань и взял учебник по математическому анализу.

Многие страницы книги склеились, но шериф осторожно потянул за обложку и после нескольких попыток открыл ее. На внутренней стороне обнаружился штамп с надписью «Выдано» и пять строчек с фамилиями. Первые три были зачеркнуты. Последняя, печатными буквами, гласила: «Тоби Тёрнер».

---

¹ Здесь и далее имеется в виду американский футбол.

² 1 дюйм = 2,54 см.

Т.Э.Т.

Тоби Элизабет Тёрнер.

Все жители Дип-Ран знали об этой девушке.

В начале ноября 2004 года Тоби Тёрнер, ученица средней школы Вэлли, взяла родительский фургон, чтобы поехать на вечерние занятия. Но в школе так и не появилась. Тревогу подняли только после того, как она не вернулась к часу, до которого ей разрешалось гулять. Ее отец позвонил шерифу, а тот совершил главную ошибку: отложил полномасштабные поиски до утра. При похищении ребенка критически важными являются первые часы, ведь с каждым прошедшим часом шансы найти пропавшего живым стремительно уменьшаются.

Полиция нашла фургон Тёрнеров у придорожного кафе на шоссе I-81, но не обнаружила никаких следов Тоби. Волонтеры расклеивали объявления на улицах, в барах и продовольственных магазинах. Средства массовой информации несколько месяцев рассказывали об исчезновении. Добровольцы со всего штата прочесывали леса, заглядывали в мусорные баки, обходили заброшенные здания. Фотография Тоби красовалась на пакетах для молока и придорожных щитах. Но полиции так и не удалось обнаружить ни единой существенной зацепки. Девушка просто исчезла, словно испарилась.

До этого самого момента.

— Мистер Шерман, похоже, я не скоро разрешу вам вернуться на это место.

Тот провел ладонью по волосам.

— Вот дерьмо... Вы правда думаете, что это Тоби Тёрнер?

— Скорее всего. — Если это действительно Тоби, ее семье придется пережить еще один удар: опыт показывал Майклу, что печальные находки не приносят успокоения.

— Бедная девочка... Мы обыскали весь округ.

— Вы участвовали в поисках?

— Почти все участвовали. — Дэйв покачал головой. — А она все это время была здесь...

Бывший агент ФБР видел достаточно трупов и прекрасно знал: зло ходит рядом. Отчасти по этой причине он взял отпуск в июне — чтобы убежать от тьмы, которая грозила поглотить его. Теперь, похоже, тьма снова его нашла.

Невада позвонил своей помощнице, которую недавно назначил главой отдела расследований. Брук Беннет работала в ведомстве шерифа уже десять лет. Ей было чуть за тридцать, и она воспитывала четырнадцатилетнего сына с помощью своей матери. Скорее всего, именно она займет его место.

— Помощница шерифа Беннет. — Голос был сухим и бесстрастным.

— Это Невада. Позвоните в полицию штата. Нам нужны их судмедэксперты, и как можно скорее. Думаю, мы нашли ту девушку, Тёрнер.

— Тоби Тёрнер? — Шок, печаль, злость — все это отразилось в ее голосе.

— Да.

Повисла секундная пауза.

— Где?

— В амбаре Уайаттов.

— Шериф, время не самое подходящее, но я получила результаты анализов ДНК...

После избрания Майкл сразу же отправил на анализ все образцы ДНК из дел об изнасилованиях. Он также попросил Брук посетить соседние округа и собрать в них непроверенные улики сексуальных преступлений.

— И что выяснили?

— У нас есть только результаты восьми случаев из Дип-Ран. Три образца очень плохо сохранились, и однозначных выводов по ним сделать нельзя. Два принадлежат известным преступникам, которые в данное время находятся за решеткой. Остальные три...

Ее напряженный голос не оставлял сомнений: новость будет не самая приятная.

— Их совершил один и тот же человек.

Майкл посмотрел на раскрытый учебник по математике, лежащий на белой ткани.

— Когда были совершены эти нападения?

— Все три датируются летом две тысячи четвертого года.

— Вы уверены?

— Я сама смотрела эти дела.

Взгляд шерифа скользнул по разбросанным костям.

— В том же году исчезла Тоби Тёрнер.

Глава 3

СУББОТА, 16 НОЯБРЯ, 23.45

В самом начале у него не хватало духу убить. Он ограничивался слежкой. Боялся. Трусил. Но со временем почувствовал, что может справиться со своей слабостью.

Прошло совсем немного времени, и просто смотреть стало недостаточно. Он должен был сделать *что-то*. Доказать самому себе, что способен достигнуть совершенства во всем. Поэтому он начал забираться в их дома. Сперва в отсутствие хозяек, затем когда они спали. Наклонялся над ними, лежащими в своих постелях, и смотрел, как медленно опускается и поднимается грудная клетка. Наслаждался тихими стонами, слетавшими с их губ, смотрел, как они ворочаются с боку на бок, инстинктивно чувствуя опасность.

Он не хотел забывать свои визиты, а потому всегда забирал с собой трофеи — личные вещи, небольшие сувениры, напоминавшие о времени, которое они провели наедине. Одну сережку. Туфлю. Шарф. Какие-нибудь мелочи.